

мощности. Такая позиция была пагубной также и потому, что вступала в противоречие с практическими действиями тех, кто (под началом Помбала) хотел как можно скорее восстановить город, уберечь население от эпидемий и пр. Провозвестники бед между тем призывали народ к покаянию и смирению, считая материальные нужды пострадавших делом второстепенным. Португальская литература знает стихи Франсишку ди Пина и Мелу (1695–1773) «Ao Terremoto do 1.º Novembro de 1755. Paranesis» («На землетрясение 1 ноября 1755 г.»), где автор решительно отвергает естественное объяснение случившегося землетрясения. Все это дела Божьи, и Его божественная мудрость недоступна человеческому разумению. То, что улица с борделями уцелела, объясняется тем, что Бог питает сострадание к горемыкам, посещающим места подобного рода, однако он не может прощать осквернения храмов, домов Божьих. Антониу ду Сакраменту в сочинении «Exhortação consolatoria de Jesus Christo» («Утешительное увещание Иисуса Христа», 1757) утверждал, что землетрясение было деянием любви Иисуса, возжелавшего свое греховное дитя — португальскую нацию — вернуть в Божии объятия.¹²

В Англии также много писали и упоминали в проповедях о Португалии, с которой поддерживались теплые отношения. Говорили о том, что множество католических церквей было разрушено, тогда как единственная протестантская часовня, бывшая в городе, нисколько не пострадала.¹³ Общим мотивом было «Except you repent, you shall all likewise perish» («Если вы не раскаетесь, то и вы тоже погибнете»), как например у Джона Уэсли в «Серьезных размышлениях по случаю недавнего землетрясения в Лиссабоне» (*Wesley J. Serious Thoughts occasioned by the late Earthquake at Lisbon. London, 1755*). В 1756 году португалец Франсишку Шавьер ди Оливейра (1702–1783) выступил в Лондоне с протестантской апологией «Discours Pathétique au sujet des calamités présents arrivées au Portugal» («Патетические рассуждения в связи с нынешним бедствием в Португалии»). Землетрясение, по его мнению, было Божьей карой за суеверия и идолопоклонство, в которое выродилось христианство в Португалии, в особенности же наказанием за запрет инквизиции на публикацию Библии.¹⁴ Ссылки на Библию (и особенно на XVIII гл. Откровения) не прекращались, но некоторые полагали, что нелепо сравнивать Лиссабон с Вавилоном, так как немало других городов в гораздо большей степени заслуживало этой печальной участи!

Громкую славу приобрела реакция Вольтера. В 1756 году он опубликовал «Poème sur le désastre de Lisbonne ou Examen de cet axiome, Tout est bien» («Поэму о гибели Лиссабона, или Проверку аксиомы „Всё — благо“»).¹⁵ Поэму повсюду читали и горячо обсуждали, потому что она была

¹² Произведения, посвященные этой теме, были широко распространены в Португалии; бульварная литература также набросилась на это событие века. См. *Mayone Dias E O terremoto de 1755 numa colectânea de literatura de cordel // Pombal Revisitado. Lisboa, 1984. T. II. P. 177–188*

¹³ *Kendrick T. D. The Lisbon Earthquake. London, 1956. P. 152.*

¹⁴ *Saraiva J. A., Lopes Ó. História da literatura portuguesa. Porto — Coimbra — Lisboa, 1976 P. 639–640.*

¹⁵ *Oeuvres Complètes de Voltaire Poésies T. I. Paris, 1825. P. 229–255.*